

К истории создания
«Российской
грамматики»
М. В. Ломоносова:
хронология,
варианты,
сотрудники

To the History of
M. V. Lomonosov's
“Russian
Grammar”:
Chronology,
Versions,
Collaborators

**Наталья Владимировна
Карева**

Институт лингвистических исследова-
ний РАН

**Евгений Григорьевич
Пивоваров**

Санкт-Петербургский филиал Институ-
та истории естествознания и техники
им. С. И. Вавилова РАН
С.-Петербург, Россия

Natalia V. Kareva

Institute for Linguistic Studies,
Russian Academy of Sciences

Evgeny G. Pivovarov

Institute for the History of Natural
Sciences and Technology, Russian
Academy of Sciences

St. Petersburg, Russia

Резюме

В статье сделана попытка обобщить и уточнить информацию об изысканиях М. В. Ломоносова в области грамматики русского языка и сочинения им знаменитой «Российской грамматики». Авторы восстанавливают хронологию

Цитирование: Карева Н. В., Пивоваров Е. Г. К истории создания «Российской грамматики» М. В. Ломоносова: хронология, варианты, сотрудники // *Slověne*. 2019. Vol. 8, № 2. С. 198–216.
Citation: Kareva N., Pivovarov E. (2019) To the history of M.V. Lomonosov's "Russian Grammar": Chronology, Versions, Collaborators. *Slověne*, Vol. 8, № 2, p. 198–216.
DOI: 10.31168/2305-6754.2019.8.2.7

написания этого текста и последующей работы над ним, рассматривают события, предшествовавшие выходу книги в свет, обсуждают ее редакцию, упоминавшиеся в работах предшественников. В настоящее время исследователи знают о по меньшей мере четырех рукописных версиях «Грамматики», ни одна из которых до сих пор не выявлена. Возможно, они были утрачены. В архиве Российской академии наук сохранились только относящиеся к грамматике черновые записи, известные в XIX и первой половине XX в. как «Рукопись 112», а после публикации в 7-м томе «Полного собрания сочинений» Ломоносова получившие название «Материалы к Российской грамматике». В статье анализируются две части манускрипта, очевидно, написанные не Ломоносовым: 1) списки слов и черновики разделов о различных частях речи и 2) замечания к отдельным параграфам «Российской грамматике». Сравнение почерков возможных ассистентов и рецензентов Ломоносова показывает, что И. С. Барков не мог, как полагали ранее, быть составителем первой части. Вторая же, скорее всего, написана одноклассником и коллегой Ломоносова по Академии А. С. Барсовым.

Ключевые слова

М. В. Ломоносов, «Российская грамматика», И. С. Барков, А. С. Барсов, Академия наук

Abstract

The paper is an attempt to review and clarify data concerning Mikhail Lomonosov's grammar studies and especially the history of his famous "Russian Grammar". The authors lay out the timeline of its creation and publication. They describe the main steps on its way from the author to the reader and discuss evidence of its manuscript versions. Scholars know of at least four handwritten copies, none of which survive or have been identified. Only a few related drafts known as "Manuscript 112" or "Materials to the Russian Grammar" are available in the archive of the Russian Academy of Sciences (published in volume 7 of his Lomonosov's Complete Works). The article examines two parts of this manuscript which were apparently written not by Lomonosov: 1) lists of words and drafts of sections devoted to different parts of speech; 2) comments on some paragraphs of the "Russian Grammar". Comparison of handwriting samples shows that the first part was not, as previously suggested, written by Lomonosov's long-time assistant and copyist Ivan Barkov, while the second part was probably written by Lomonosov's classmate and fellow worker at the Academy Aleksey Barsov.

Keywords

Mikhail Lomonosov, "Russian Grammar", Ivan Barkov, Aleksey Barsov, Academy of Sciences

Намерение написать «Российскую грамматику» возникло у Ломоносова, по всей видимости, во второй половине 1740-х гг., когда он живо интересовался вопросами орфографической кодификации, писал отзывы на составляемые в Академии наук словари и, вероятно, сам работал

над «лексиконом первообразных слов российских» [Макеева 1961]. Именно в это время ученый начал собирать грамматические материалы. В начале 1750-х гг. он занимался их систематизацией. Сам же текст «Российской грамматики» был завершен в 1755 г. Эта хронология основывается на рапорте Ломоносова 1756 г. президенту Академии наук К. Г. Разумовскому:

По ордеру Вашего Сиятельства вѣлено всѣмъ Академическимъ Профессорамъ и Адъюнктамъ чтобы репортовали Вашему Сиятельству о своихъ трѣдахъ и ѡспражненіяхъ въ Наукахъ съ 1751 года по нынѣ. Въ силу онаго репортуя, что съ того времени до нынѣшняго числа по моей Профессіи и въ другихъ Наукахъ я учинилъ погодно.

Въ 1751 годѣ [...] въ Словесныхъ Наукахъ [...] Собранныя прежде сего матеріи къ сочиненію Грамматики зачалъ приводить въ порядокъ [...].

Въ 1753 годѣ [...] въ Словесныхъ Наукахъ [...] для Россійской Грамматики привелъ глаголы въ порядокъ [...].

Въ 1755 годѣ [...] въ Словесныхъ Наукахъ [...] большую часть Грамматики привелъ къ концѣ, которая въ нынѣшнемъ годѣ печатью къ концѣ приходитъ [СПбФ АРАН, ф. 20, оп. 3, № 55, л. 18–20].

Из «Протоколов заседаний конференции Императорской Академии наук» же следует, что к середине лета 1755 г. грамматика была едва доведена до середины. Об этом свидетельствует запись от 31 июля:

31 Jul. Praesentibus Prof. Müller, Prof. Lomonosoff, Prof. Grischoff. 1) Lomonosowius monstravit grammaticam Russicam a se concinnatam, nec tamen prorsus ad umbilicum perductam, rogans ut scriba sibi detur, qui illam in album describat [Протоколы Академии наук: 333]¹.

Переписывать «Российскую грамматику» было поручено копиисту И. С. Баркову. 12 сентября 1755 г. он послал в канцелярию Академии наук рапорт следующего содержания:

Потребно мнѣ на переписку Россійской Грамматики, сочиненной гѣдно Совѣтнику и Профессору Ломоносову, шесть дестей галавской пишей бумаги; того ради си репортуя, что повелѣно было оное число бумаги мнѣ выдать [СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 203, л. 109].

Требуемое количество бумаги было выдано [СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 203, л. 110], и Барков за неделю переписал грамматику. 20 сентября 1755 г. Ломоносов поднес рукопись вел. кн. Павлу, о чем рапортовал 17 октября 1755 г.:

¹ «Ломоносов показал "Российскую грамматику", им составленную, однако не доведенную вполне до половины, и попросил себе писца, чтобы переписал грамматику начисто [перевод наш. — Н. К., Е. П.]».

[...] вчерашняго числа на всерадостное торжество [так в рукописи. — Н. К., Е. П.] рождения его императорскаго высочества г^цд^ря великаго князя павла петровича с позволения его сиятельства ака^{де}мии на^бк^ь президента удостоился я поднести его высочеству преписанн^ю ему российскую грамматику, мною сочиненную, которая милостивѣйше принята, а его сиятельство г^цд^нь президентъ по словесному моему докладу, изволилъ мнѣ приказать подать о томъ в канцелярію репортъ чтобъ оную гра^матик^Ѹ напечатать прежде втораго тома моихъ сочиненій. того ради при семъ прилагаю оную въ чернѣ, и прош^Ѹ приказать переписать побѣлѣе, чтобы набирать было способнѣе. для ^Ѹкрашенія помян^Ѹтой гра^матики прилично напередѣ поставить грьдорованной листь, котораго при семъ сообщаю идею² [СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 204, л. 211].

К рапорту прилагалась еще одна рукопись грамматики «в черне» и проект гравированного фронтисписа [СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 204, л. 212; Ломоносов 2011: 725]. Канцелярія поручила Баркову еще раз переписать грамматику набело, а после распорядилась отпечатать ее в количестве 1200 экземпляров:

приказали он^Ѹ грамматику переписать на бело копист^Ѹ иван^Ѹ барков^Ѹ, а какъ онымъ переписана бѣдетъ набрать в типографіи такими литерами, и в такой форма^т какъ онъ г^цд^нь ломоносовъ пожелаетъ, и по набраніи на печатать на алеѳандриской бумаге дватцать пять, на заморской коментарной сто, да на рѸскай коментарной гончаровой тысячу семдеся^т пять, всего тысячу двести е^Ѹмпляро^Ѹ, а межд^Ѹ темъ по идеи ево г^цд^на ломоносова грьдоровалном^Ѹ лист^Ѹ здѣлать рисѸнокъ мастер^Ѹ гриммелю, а какъ здела^н бѣдетъ по оному со апробаціи его г^цд^на ломоносова на грьдоровать мастер^Ѹ соколов^Ѹ на медной доске, котор^Ѹю бѣде у него в наличности нетъ взять у медника цынка, и по нагрьдорованіи на печатать толикое жъ число е^Ѹмпляровъ и на такой же бѸмаге какъ о томъ показано выше сего, а бѸмаг^Ѹ на то выдать о^т наборщика ивана ильина записавъ в росходъ с роспискою, и по напечатаніи во что та грамматика совсемъ обойдется о томъ мастер^Ѹ соколов^Ѹ наборщикамъ розе и ильин^Ѹ подать в канцелярію репортъ, и о томъ к ни^м и къ г^цд^нѸ совѣтник^Ѹ ломоносов^Ѹ послать ордеры [СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 466, л. 348–348об.; см. также СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 204, л. 213–213об.].

К началу ноября 1755 г. типография приступила к набору рукописи. Сохранился рапорт наборщика И. Ф. Розе в Канцелярію Академии наук. Он заказывал вырезать в пунсонной палате «абиссинские или ефиопские» и «еврейские слогѣ» для «Российской грамматики». К рапорту были приложены рисунки с их изображением:

присланная при ордерѣ въ типографію для напечатанія сочиненная коллежски^м совѣтникомъ и профессоромъ господиномъ Ломоносовымъ российская

² Подчеркнутые фрагменты (слова *я*, *идею* и приставка *пре-*) вписаны другими чернилами, по всей видимости, рукой Ломоносова.

грамматика, въ которой находится нѣсколько Абиссинскихъ или Ефіопскихъ слоговъ которые канцелярію академіи наукъ покорно прошу дабы соблаговолено было приказать оныя слогы въ пунсонной палатѣ вырѣзать, а оныя слогы суть слѣдующіе кои при семъ и изображаются: но и впредь ежели какіе слогы въ оной книгѣ случатся, также приказано было бѣ, [не утруждая вдале канцелярію академіи Наукъ репорта^{ми}] вырѣзывать [СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 205, л. 7–7об.].

В. Н. Макеева отмечает, что в известном по первой публикации тексте «Российской грамматики» изображения «абиссинских» и «еврейских» слогов нет — есть только краткое упоминание о них в § 37 [Макеева 1961а: 54]. Расхождения, по всей видимости, объясняются тем, что Ломоносов продолжал вносить изменения в рукопись в течение всего 1756 г. Известно, что в январе 1756 г. рукопись находилась в типографии. Об этом свидетельствует рапорт Розе от 15 января 1756 г.:

наборщикъ розе репортомъ о^бявилъ, для печатанія ^{де} російской грамматики потребно донесколку литеръ щцерио курсивѣ съ акцентами, а оны^х де въ типографіи не находится, да и пунсоновъ на нихъ нѣ вырезано: и требовалъ чтобъ на оныя литеры пунсоны вырезать по приложе^{но}му при томъ изображенію въ пунсонной палатѣ; приказали о вырезаніи на означенныя литѣры пунсоновъ къ по^амастерью краухину послать ордеръ, а по вырѣзаніи тѣ пунсоны велеть отдать для пробыванія въ матрицы и отливки литеръ по^амастерью полянову, о чемъ и ономъ поляновъ дать ордеръ же, а розе о семъ для ведома о^бявить [СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 525, л. 51].

Однако уже в начале февраля рукопись была взята из типографии и отдана Ломоносову для доработки — 9 февраля 1756 г. секретарь Академической конференции профессор Г. Ф. Миллер сообщал в рапорте, что Барков снова переписывает «Российскую грамматику» дома у Ломоносова:

Генваря 29^г дня конференціи г^днь секретарь и пр^офессоръ мил^леръ доношениемъ объявилъ опредѣленной ^{де} при конференціи кописць иванъ барковъ находится беспрестанно для писма у господина совѣтника и профессора ломоносова, а при конференціи ежедне^{но} слѣзчаются дѣла, для которыхъ российскій кописць необходимо надобенъ, и требовалъ чтобъ кописца баркова возвратить на прежнѣе место или опредѣлить въ место ег^оу кого др^вгова иск^всного писца дабы в настоящихъ дѣлахъ не было остановки; приказали — кописца баркова оставить при совѣтникѣ господинѣ ломоносовѣ, ибо онъ барковъ переписываетъ у него сочиненн^ю имъ господиномъ ломоносовымъ российскію грамматику, а вмѣсто ево в конференцію для переписки учены^х дѣлъ и прочаго опредѣлить находящагося при библиотекѣ кописца семена корелина, о чемъ к ассесо^{ру} и в^нтеръ библиотечарю г^днѣ таубертѣ и к немѣ г^днѣ профессорѣ мил^лерѣ послать ордеры [СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 525, л. 78].

Только в мае 1756 г. типография приступила к набору «Российской грамматики»; работа длилась около полугода. Наконец, 9 января 1757 г. в Канцелярию пришел рапорт от Розе о том, что печатание завершено:

по ордеру канцелярии академии наук* октября 21 дня прошлаго 1755 года подь № 1824. напечатано въ типографіи сочиненной коллежски^м совѣтникомъ и профессоромъ господиномъ Ломоносовымъ россійской грамматики состоящей изъ тринадцати листовъ съ половиною, тысяча двѣсти экземплярровъ, въ томъ числѣ на средне^м александріиской дватцать пять, на заморской коментарной сто, да на руской коментарной тысяча семдесятъ пять экземпляровъ [СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 204, л. 223].

Несмотря на то что грамматика вышла в январе 1757 г., на титульном листе было указано, что она издана в 1755 г. 13 января Ломоносов получил авторский экземпляр — сохранилась расписка на немецком: «Ein Exemplar von meiner Grammatic auf meine Rechnung. 13 jan. 1757. Lomonosow»³ [СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 204, л. 232]. В конце января тираж был сдан в книжную лавку:

по ордеру канцелярии академии наукъ генваря 30 дня подь № 192 отдано изъ типографіи россійской грамматики сочиненной коллежски^м совѣтникомъ и профессоромъ господиномъ ломоносовы^м въ книжную лавку комисару збормирскому, а имянно на александріиской бумагѣ одиннатцать, на заморской коментарной восемдесятъ пять, да на руской коментарной тысяча пятдеся^{ть} шесть экземпляровъ [СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 204, л. 228–228об.].

Сличив вышедшие при жизни Ломоносова экземпляры, П. П. Пекарский и М. И. Сухомлинов заметили, что издание «Российской грамматики» с обозначением 1755 г. на титульном листе существовало в нескольких вариантах [Пекарский 1873: 587; Ломоносов 1898: 37 втор. паг.]. В 1950-е гг. в связи с подготовкой Академического полного собрания сочинений Ломоносова (далее — АПСС) Г. П. Блок и Макеева снова обратились к этому вопросу и пришли к выводу, что существовало пять незначительно различающихся между собой наборов, датированных 1755 г., но вышедших в период с 1757 по 1787 гг. [Блок, Макеева 1951]. Не останавливаясь подробно на деталях исследования, отметим, что, по мнению Макеевой, существовало не только несколько выпусков, но и несколько рукописей грамматики [Макеева 1961а: 54, 56].

Просмотренные нами архивные материалы подтверждают это предположение. Существовало не менее четырех рукописей «Российской грамматики»: 1) черновик, который в июле 1755 г. был представлен академическому собранию; 2) скопированная Барковым грамматика,

³ «Один экземпляр моей грамматики на мой счет. 13 января 1757 г. Ломоносов» [перевод наш. — Н. К., Е. П.].

поднесенная вел. кн. Павлу; 3) белой экземпляром, сделанный Барковым перед ее подачей в типографию; 4) еще одна рукопись, над которой он трудился у Ломоносова в январе 1756 г. Очевидно, эти документы не были идентичными. Их выявление позволило бы представить, как происходило редактирование текста на финальном этапе работы, однако, к сожалению, до настоящего времени они не найдены. В распоряжении исследователей имеются только относящиеся к грамматике черновые записи Ломоносова [СПбФ АРАН, ф. 20, оп. 1, № 5], известные в XIX и первой половине XX в. как «Рукопись 112», а после публикации в АПСС [Ломоносов 1952: 595–760] получившие название «Материалы к Российской грамматике».

Они собраны в фолиант, состоящий из 158 листов. В него включены заметки Ломоносова 1744–1757 гг., связанные с грамматическими и лексикографическими изысканиями, а также тексты начала 1760-х гг., не имеющие отношения к словесным наукам, — черновики естественнонаучных сочинений, стихотворные наброски и проч. Тематическая и хронологическая разнородность входящих в одно архивное дело документов связана с тем, что «Материалы» формировались уже после кончины Ломоносова. Собрание грамматических заметок ученого должно было войти в «музей» Г. Г. Орлова. Отбором и систематизацией рукописей занимались адъютанты Г. В. Козицкий и Н. Н. Мотонис [Кулябко 1977: 100]. Эти документы спустя почти полвека были переплетены в сборник. Бумага переплета датируется 1817 г., и, соответственно, до этого времени рукописи могли как добавляться в коллекцию, так и изыматься из нее [Кулябко, Бешенковский 1975: 92].

Помимо тематической и хронологической разнородности входящих в архивное дело документов, обращает на себя внимание тот факт, что в «Материалах» есть листы, написанные не Ломоносовым. Выше мы с сожалением отметили, что утрата рукописей «Российской грамматике» не позволяет современным исследователям проследить этапы редактирования текста, увидеть, как корректировались формулировки, выбирались примеры и совершенствовалась грамматическая терминология. Однако документы из собрания СПбФ АРАН Ф. 20. Оп. 1. № 5 позволяют получить некоторое представление о том, как в конце 1740 — начале 1750-х гг. шла работа по отбору и систематизации грамматического и лексического материала, как редактировался текст в 1755–1756 гг. и кто помогал Ломоносову в этой работе.

Во-первых, более десяти листов — списки слов и черновики разделов о местоимении, наречии, предлоге, союзе, междометии — написаны рукой неизвестного лица с пометами и добавлениями Ломоносова [СПбФ АРАН, ф. 20, оп. 1, № 5, л. 61–66об., 69–78об., 120–121об., 124–

125об., 135–135об., 137–143об., 145–146]. Вероятно, эти записи относятся к концу 1740-х гг., когда собирался и систематизировался языковой материал и шла работа над лексикографическими проектами. При публикации в АЛСС Макеева охарактеризовала грамматические заметки «неизвестного помощника» Ломоносова как переложение на русский язык грамматики Смотрицкого [Ломоносов 1952: 908]. Однако с этим мнением нельзя согласиться — автор заметок принимал самостоятельные решения как в области систематизации языкового материала, так и в области используемой терминологии. Он предложил оригинальную классификацию «значений» союзов, отличающуюся от систем Смотрицкого и Ломоносова⁴. Более того, именно этот «помощник» в первый раз употребил термин *предложный падеж*⁵, которым мы пользуемся и поныне.

Имя автора записей до сих пор не установлено [Ломоносов 2011: 800–801]. Г. Н. Моисеева предположила, что материалы из «Рукописи 112» копировались Барковым [Моисеева 1971: 43]. Мы сопоставили почерк автора заметок в «Материалах» с образцами скорописного почерка Баркова — в первую очередь с его «Краткой российской историей» [СПбФ АРАН, р. II., оп. 1, № 28, л. 101–110об., 113–118об.]; см. об этой рукописи: [Кулябко, Соколова 1965] — и пришли к выводу, что почерк имеет совпадения с почерком Баркова в способе начертания некоторых букв, однако есть и стабильные различия, не дающие возможности утверждать, что именно он был тем самым «неизвестным помощником», собиравшим для Ломоносова материалы⁶.

⁴ Г. Кайперт первым отметил, что классификация союзов в «Материалах к Российской грамматике» отличается от предложенной в «Российской грамматике»; также он обратил внимание на терминологическую новацию в «Материалах» — наименование *соответственное*, использованное для обозначения союзов *но, хотя, однако* и проч. [Keipert 1987: 262, 264]. Мы хотели бы подчеркнуть, что рассматриваемый раздел о союзе в «Материалах» написан не Ломоносовым, а его «помощником» (СПбФ АРАН, ф. 20, оп. 1, № 5, л. 143), что было учтено при публикации в АЛСС [Ломоносов 1952: 756–757], на которую ссылается Г. Кайперт.

⁵ Традиции наименования этого падежа в грамматиках «доломоносовского» периода посвящена статья Кайперта [Keipert 1991]. Отмечая, что термин *предложный падеж* был введен в «Российской грамматике», он обращает внимание на употребление в «Материалах к Российской грамматике» его латинского аналога — наименования *casus praepositionis*, что связывается с влиянием трудов французской школы Пор-Рояль, а также подготовленных Й. Л. Фришем и Й. Я. Виппелем изданий грамматики Й. Бёдикера [Keipert 1991: 284–286]. В свою очередь, хотим отметить, что первое употребление русского варианта термина *casus praepositionis* — *предложный падеж* — находится в «Материалах» на листе, написанном почерком «помощника» Ломоносова [СПбФ АРАН, ф. 20, оп. 1, № 5, л. 142об.; Ломоносов 1952: 756].

⁶ Фотокопии листов с записями «неизвестного помощника» Ломоносова опубликованы Г. Н. Моисеевой [Моисеева 1971: 46–47]; листы с образцами

Во-вторых, еще два листа «Материалов» [СПбФ АРАН, ф. 20, оп. 1, № 5, л. 122–123] содержат замечания — советы, исправления и добавления — к отдельным параграфам «Российской грамматики» (§ 299, 300, 303, 305, 307, 310, 312, 313, 318, 320, 322, 323, 325, 327, 333, 340, 346). В АПСС они были опубликованы в комментарии [Ломоносов 1952: 881–882], причем отмечалось, что, вероятно, «неизвестный рецензент» был уроженцем Москвы, так как в замечаниях он ссылается на московскую норму⁷. Мы также хотели бы отметить свободное использование им глагольной терминологии⁸, а также тот факт, что «рецензент» предлагает Ломоносову свои варианты и задает ему вопросы⁹.

В ходе работы в СПбФ АРАН нами было установлено, что эти замечания написаны почерком, имеющим совпадения с образцами почерка [СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 103, л. 79–80, 95, 297, 378; ф. 3, оп. 1, № 100, л. 25–25об., 68, 157, 246, 267 и др.] Алексея Степановича Барсова (1718 — 25 мая 1763 [Модзалевский 1937: 389]). В статье мы публикуем три документа — один из листов с правкой «неизвестного рецензента» из «Материалов» и два рапорта Барсова в канцелярию Академии наук. Сопоставление почерков, которыми написаны эти документы, позволяет сформулировать вывод о том, что именно Барсов написал замечания к «Российской грамматике», попавшие в конволют с черновыми материалами Ломоносова.

Документы 1 и 2 — рапорты Барсова в академическую канцелярию, датированные 1748 и 1755 гг., — написаны аккуратным ровным почерком без исправлений или помарок:

въ Канцелярію Академіи Наукъ репортъ

По присланном⁸ изъ канцеляріи Академіи Наукъ сего Іюля 5 дня подъ № 943 въ типографію ордер⁸ велѣно въ книг⁸ называем⁸ю военной уставъ допечатать пропавшіе въ бывшей пожаръ дватцать четыре листа которой допечатки два листа уже и набрано; а понеже оной книги по отсылкѣ въ военн⁸ю коллегію въ книжной лавкѣ останется только шесть сотъ экземпляровъ которые весьма скоро продадѣтся для тово что оной книги весьма много спрашиваютъ. Того ради канцеляріи Академіи Наукъ покорнѣйше симъ представляю не соблаговолено ли бѣдетъ оныхъ дватцати четырехъ листовъ приказать напечатать сверхъ

скорописного почерка Баркова представлены в статье Е. С. Кулябко и Н. В. Соколовой [Кулябко, Соколова 1965: 203, 204, 205, 209, 211, 212].

⁷ Например: «Глаголы *лачу, лакаль; мачу, макаль* въ Москвѣ употребляются *лочу, локаль; мочѣ, мокаль*» [СПбФ АРАН, ф. 20, оп. 1, № 5, л. 122].

⁸ «*Колебаю* не употребителенъ токмо отъ него прошедшее однократное *поколебалъ* употребително; а *колебнулъ* отъ глагола *колеблю*» [СПбФ АРАН, ф. 20, оп. 1, № 5, л. 122].

⁹ «§ 335 Не прикажете ли прибавить *гну, гнутъ*» [СПбФ АРАН, ф. 20, оп. 1, № 5, л. 123].

оно⁸ допечатки еще одинъ заво<дъ>ъ или два; ибо за наборъ сихъ дватцати четырехъ листовъ брать не надобно бѣдетъ потомъ что оно разложено уже напрежн<?> книгъ, а прочіе тритцать три листа можно междъ въдомостей додѣлать. Юля дня 1748 года Корректо⁹ Алеѣѣй Барсовъ [СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 103, л. 95].

въ канцелярію Академіи Наукъ репортъ

въ прошломъ 1754 годѣ напечатано въ разныя мѣсяцы и чїсла комедіантскихъ цеттелей комедіантѣ Петрѣ Герфердингѣ на собственной его бѣмагѣ четвертошныхъ сорокъ, за наборъ которыхъ надлежитъ взять съ каждой по пятидесять копѣекъ за напечатаніе по полущкѣ того въ каждой по семидесяти пяти копѣекъ всего пятьдесятъ рублей которыя деньги нынчѣ взяты и присемъ взносятся. Корректо⁹ Алеѣѣй Барсовъ. Октября 31 дня 1755 года [СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 205, л. 24].

В Документе 3, вложенном в папку с «Материалами к Российской грамматике», есть исправления, зачеркивания и вставки:

§ 294 Кончащїеся на *плю* премѣняють *лю* на *аль* кромѣ неупотребительнаго *емлю*, *няль*. Не прибавить ли еще глаголовъ *топлю*, *топилъ*, *куплю*, *купилъ*¹⁰.

Ко § 295 Не прибавить ли еще *бѣлю*, *бѣлилъ*, *давлию*, *давиль*¹¹.

§ 298 Кромѣ *брызжу*, *брызгалъ* и пр. не прибавить ли еще *рѣжу*, *рѣдилъ*, то есть рѣдко садиль¹².

§ 300 Глаголы *лачу*, *лакалъ*; *мачу*, *макалъ* въ Москвѣ употребляются *лочу*, *локалъ*; *мочѣ*, *мокалъ*. *Гогочу* имѣеть *гоготалъ* и пр. не прибавить ли *плачу*, *платилъ*, *плочу*, *плотилъ*, *брячѣ*, *бряцалъ*¹³.

§ 302 написано *брешу* имѣеть *Брехалъ*; по моему мнѣнію сей глаголь надлежитъ до 301 § изыятїя, послѣ *нашѣ пахалъ* поставить *брешу*, *брехалъ*, а въ 302 вымарать¹⁴.

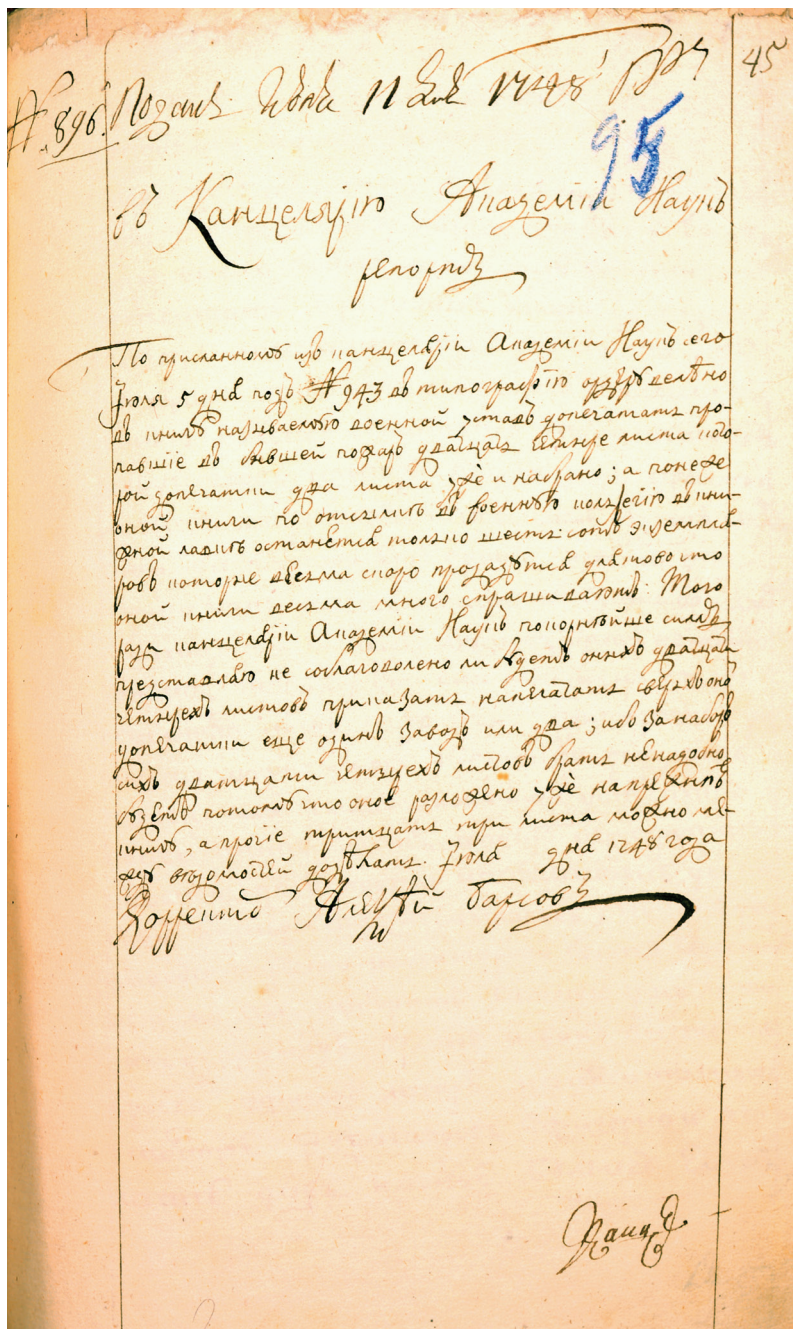
¹⁰ В печатном варианте «Российской грамматики» нумерация параграфов изменена и данный параграф расширен: «§ 299 Кончащїеся на *блю*, *млю*, *плю* переменяють *лю* на *аль*, напр.: *дремлю*, *дремалъ*; *колеблю*, *колебалъ*; *треплю*, *трепалъ*, кроме неупотребительнаго *емлю*, *няль*» [Ломоносов 1952: 486, 881].

¹¹ В печатном варианте «Российской грамматики»: «§ 300 *Полю* имеет *пололъ*; *колю*, *кололъ*; *стелю*, *сталалъ*; *брю*, *боролъ*; *орю*, *оралъ*; *порю*, *поролъ*; *шлю*, *слалъ*» [Ломоносов 1952: 486, 881].

¹² Ломоносов не учел добавления «рецензента». См. в «Российской грамматике»: «§ 303 *Жу* переменяется на *заль*: *вяжу*, *вязалъ*; *лижу*, *лизалъ*; *кажу*, *казалъ*; *мажу*, *мазалъ*; *нижу*, *низалъ*; *рѣжу*, *рѣзалъ*, кроме: *брызжу*, *брызгалъ*; *гложу*, *глодалъ*; *ржу*, *ржалъ*; *строжу*, *строгалъ*» [Ломоносов 1952: 487, 881].

¹³ Эти замечания о московской норме не были отражены в печатном варианте «Российской грамматики»: «§ 305 *Чу* переменяется в *каль*: *кличу*, *кликалъ*; *лачу*, *лакалъ*; *мачу*, *макалъ*; *мѣчу*, *мѣкалъ*; *плачу*, *плакалъ*; *скачу*, *скакалъ*; *тычу*, *тыкалъ*; *гогочу* имеет *гоготалъ*; *лепечу*, *лепеталъ*; *мечу*, *металъ*; *прячу*, *пряталъ*; *хочу*, *хотѣлъ*» [Ломоносов 1952: 487, 881].

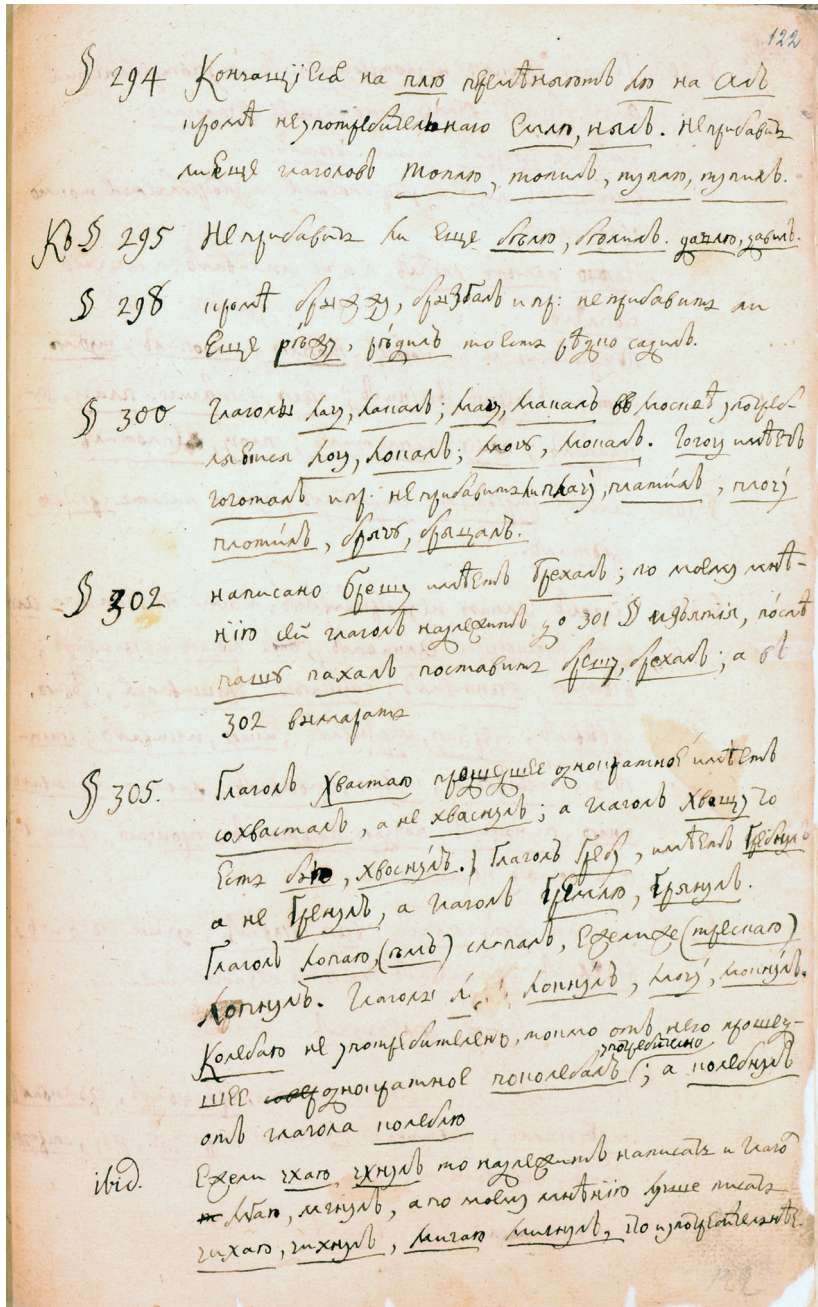
¹⁴ Замечание «рецензента» было отклонено Ломоносовым. В «Российской грамматике» пары примеров *пашу*, *пахалъ* и *брешу*, *брехалъ* находятся в разных



Рапорт А. С. Барсова в Канцелярию Академии наук (июль 1748 г.)
 [СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 103, л. 95]

№ 2053. ~~Вопрос~~ 3 ноября 1755 г.
 в канцелярию Академии Наук
 докладъ
 въ прошломъ 1754 году напечатано въ журнале
 Академии и мѣся помѣжантѣхъ цѣлѣхъ по
 мѣсяцѣмъ Олѣгъ Семеновичъ на собственнѣй въ
 вѣдѣнѣ естествознанія сочинѣнъ Яна ванъ подорнѣ
 канцелярѣмъ въ янъ въ канцелярѣ по подлѣжѣмъ
 по вѣдѣнѣмъ за напечатаніе по подлѣжѣмъ много въ
 канцелярѣ по естествознанію янъ по вѣдѣнѣмъ въ
 по вѣдѣнѣмъ въ вѣдѣнѣмъ по вѣдѣнѣмъ земли янъ
 вѣдѣнѣ, и янъ вѣдѣнѣ Янъ ванъ
 Алѣксѣ Барсовъ
 Олѣгъ 31 гма
 1755 году.

Рапорт А. С. Барсова в Канцелярию Академии наук (октябрь 1755 г.)
 [СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 205, л. 24]



Лист с правкой «неизвестного рецензента» из «Материалов к Российской грамматике» [СПбФ АРАН, ф. 20, оп. 1, № 5, л. 122]

§ 305 Глаголь *Хвастаю* прошедшее однократное имѣть *схвасталъ*, а не *хваснулъ*; а глаголь *Хвощу* то есть *бью*, *Хвоснулъ*. Глаголь *Гребу*, имѣть *Гребнулъ* а не *Гренулъ*, а глаголь *Гремлю*, *Гряннулъ*. Глаголь *лопаю* (ѣмъ) *слопалъ*, ежели же (трескаю) *Лопнулъ*. Глаголы л[...] *локнулъ*, *мочу*, *мокнулъ*. *Колебаю* не употребителен токмо отъ него прошедшее *совороднократное колебалъ* употребительно; а *колебнулъ* отъ глагола *колеблю*.

ibid. Ежели *чхаю*, *чхнулъ*, то надлежитъ написать и глаго¹⁵ *мгаю*, *мгнулъ*, а по моему мнѣнію лучше писать *чихаю*, *чихнулъ*, *мигаю*, *мигнулъ*, что и употребительнѣе¹⁵ [СПбФ АРАН, ф. 20, оп. 1, № 5, л. 122].

Все три документа написаны высоковыработанным почерком, имеющим незначительно выраженный правосторонний наклон.

При сопоставлении документов мы отметили ряд общих признаков в написании букв: 1) написание лигатуры *ѳ* с правым крюком, выдающимся за край строки; 2) отрывное написание *ш* в четыре штриха; 3) отрывное написание *ц* в три штриха с загнутым вправо и вверх хвостом, выдающимся за нижний край строки; 4) написание *я* как *а* с характерной высокой петлей в надстрочной части; 5) отрывное написание букв *л* и *м* с острыми углами, левый штрих в ряде случаев имеет начало выше верхней границы строки; 6) написание *з*, сходное с написанием цифры *3*; 7) отрывное написание строчной буквы *к* в виде двух не соединенных между собой вертикальных черт, правая из которых имеет снизу крюк, загнутый вправо, а также отрывное написание заглавной *К* с развитой подстрочной частью; 8) написание *ь* в один штрих с мачтой, выдающейся за верхний край строки.

Кроме перечисленных признаков, для трех документов характерно употребление двух вариантов написания буквы *т* — как современно-го курсивного и как курсивного *г* с выдающейся над строкой и нависающей над предыдущей буквой левой частью, а также двух вариантов написания буквы *в* — в виде квадрата и с петлями, нижняя из которых иногда выдается за край строки. Эти совпадающие признаки дают основания утверждать, что публикуемые документы написаны одним и тем же человеком и, таким образом, Барсова следует считать «неизвестным рецензентом», составившим замечания к «Российской грамматике».

параграфах: «§ 306 *Шу* — на салъ: пишу, писалъ; пляшу, плясалъ; тешу, тесалъ; чешу, чесалъ, кроме: машу, махалъ; пашу, пахалъ. § 307 *Брешу* имеет *брежалъ; ищю, искалъ; плещю, плескалъ, скрежещю, скрежеталъ; свищю, свисталъ; трепещю, трепеталъ; хлещю, хлесталъ*» [Ломоносов 1952: 487, 881].

¹⁵ Эти замечания о некорректных, по мнению «рецензента», формах прошедшего однократного от некоторых глаголов не были учтены Ломоносовым. См. в «Российской грамматике»: «Прошедшее однократное имеют следующие глаголы: [...] *колебаю, колебнулъ; лопаю, лопнулъ* [...] *хвастаю, хваснулъ* [...] *чхаю, чхнулъ; мигаю, мигнулъ* [...] *гребу, гренулъ* [...] *лочу, локнулъ; мочу, мокнулъ* [...]. Кроме сих мало сыщется» [Ломоносов 1952: 488–489, 881–882].

К сожалению, о нем известно очень немного. Он родился в семье священника. Его дед, Кирилл Алексеевич, родом из Ярославля, служил в «Троицкой церкви, что в Троицкой, в Москве» [Смирнов 1855: 217]. Родным братом его отца был литератор, переводчик и педагог, директор Синодальной типографии Алексей Кириллович Барсов, сын которого Антон впоследствии также стал автором известной грамматики русского языка [Тоболова 1993: 28].

На протяжении пяти лет Алексей Степанович Барсов учился в Славяно-греко-латинской Академии. В «Реестре Еллиногреческой школы [...]» за 1730 г. упомянут «Алексей меньший Барсов, без жалования на своем коште» [Описание документов Синода, 10: стлб. 1329]. К 1735 г. подросток прошел четыре низших класса Академии. В декабре того же года вместе с одиннадцатью другими учениками он выехал из Москвы в Петербург для того, чтобы стать студентом академического университета [Описание документов Синода, 15: стлб. 505–508]. Вскоре, как известно, два самых одаренных из них — Ломоносов и Д. Виноградов — были отправлены в Германию. Остальные же продолжили совершенствовать свои знания в академической гимназии. 16 ноября 1736 г. академик Г. З. Байер так нелицеприятно аттестовал новых студентов:

Я [...] присланныхъ изъ Москвы въ академію наукъ учениковъ по ихъ классамъ и каждого порознь свидѣтельствовалъ и слѣдующее усмотрилъ. Изъ свнтаксими: Алексѣй Барцовъ [sic! — Н. К., Е П.], Никита Поповъ, Михайла Гавриловъ (каждому по 17 лѣтъ). По лѣтамъ сихъ людей о дальнемъ успѣхѣ въ наукахъ никакой надежды имѣть не можно, потому что они въ такіе свои годы грамматическаго фундаменту весьма немного получили, и ежели имъ въ гимназій учиться, то прежде вступленія въ латинскія школы, надобно имъ по нѣмецки знать, для того, что въ оныхъ классахъ все нѣмецкіе профессеры. На которое ученіе нѣмецкаго языка надобно имъ, по крайней мѣрѣ, годъ [...] [МАН, 3: 239].

Согласно «Генеральному списку учеников» академической гимназии за 1736 г. в ее «верхнем классе» оказались В. Лебедев, Я. Виноградов, Я. Несмеянов, И. Голубцов, А. Чадов, П. Шишкарев, С. Старков, Н. Попов и Барсов [Ibid.: 299, 303]. Условия их жизни были крайне тяжелы — они недополучали положенных им денег, страдали от голода, холода, отсутствия нормальной одежды [Ibid.: 299, 303, 704–705; МАН, 4: 4, 23, 206–207, 344 и др.]. По истечении пятилетнего обучения все студенты были проэкзаменованы: 13 мая 1740 г. проводившие «апробацию» академики доносили:

Понеже высокимъ правительствующаго сената указомъ отъ 31-го марта сего 1740-го году повелѣно обрѣтающихся при академіи наукъ московскихъ

студентовъ въ ихъ наукахъ освидѣтельствовать [...], — того ради академія наукъ, по силѣ высокоупомянутаго указа, упомянутыхъ московскихъ студентовъ въ присутствіи наибольшихъ академическихъ профессоровъ трикратно, [...], экзаменовала, а при томъ случаѣ слѣдующее усмотрѣно: [...] Алексѣй Барсовъ въ наукахъ не далекъ, въ языкахъ еще не силенъ, а и во нравѣ своемъ посредственъ; а отъ рожденія имѣеть 21 годъ [...]. О сихъ студентахъ приемлетъ академія наукъ смѣлость всепокорное свое мнѣніе представить, что [...] Барсовъ можетъ въ другіе не такъ важные переводы, или для управления печатныхъ на російскомъ, нѣмецкомъ и латинскомъ языкѣ книгъ и другихъ вещей употребленъ быть [МАН, 4: 396–397].

Вскоре после этого «освидетельствования» Барсов был принят на работу в Академию наук. 12 апреля 1740 г. ее «главный командир» И. А. Корф приказал ему «быть корректором в российской типографии, которому над оной смотрение иметь, и жалование ему производить маяя с 1-го сего 1740-го году, по сту по осьмидесят рублей в год» [Ibid.: 367]. В этот период Академия наук вела обширную издательскую деятельность, книготорговля стала одной из важнейших доходных статей академического бюджета. Богато изданные тома были прекрасным подношением для высоких покровителей Академии, и И. Д. Шумахер мастерски владел этой «дипломатией книгами». Контроль над типографией, словолитной, гравировальной, переплетной мастерскими и книжными лавками был одним из основных факторов, определявших его влияние в Академии.

Борьба партий, разразившаяся в Академии после воцарения Елизаветы, не могла не затронуть Барсова. А. К. Нартов, добившийся у императрицы назначения следствия над Шумахером, попытался вывести типографию из-под его надзора. 18 апреля 1743 г. он распорядился:

Понеже академіи наукъ совѣтникомъ, господиномъ Нартовымъ, усмотрѣно, что въ находящихся при академіи русской и нѣмецкой типографіяхъ печатаются присланные изъ правительствующаго сената разные о государственныхъ дѣлахъ указы и протчія случающіяся важныя дѣла, а понеже въ той типографіи, за множествомъ полатъ, дверей немалое число, такожь и въ окошкахъ рѣшетокъ нѣтъ, отчего не безъ опасности быть можетъ, — того ради [...] опредѣлено: до сдѣланія настоящихъ рѣшетокъ, въ тѣхъ полатахъ лишнія двери запереть и запечатать накрѣпко, чтобъ входъ и выходъ имѣли въ однѣ двери, а окна бы не раскрывали, по тому жъ запереть и запечатать академическою и корректора Барсова и подмастерья Яковлева печатями. Чего ради къ тѣмъ дверямъ поставить особливаго солдата, съ перемѣною на часы, на три смѣны трехъ человекъ, чтобъ какъ пойдутъ типографскіе служители изъ типографіи домой, то бѣ часовой солдатъ ихъ осматривалъ, не вынесено ль къмъ чего будетъ, и ежели кто что унесетъ, таковыхъ приводить въ канцелярію, съ которыми поступлено будетъ по указомъ [МАН, 5: 634].

По-видимому, симпатии Барсова в данном случае были не на стороне партии «академии наук советника». В ответном рапорте 29 апреля 1743 г. он выдвинул целый ряд возражений против новых правил работы типографии [Ibid.: 639–640]. Оправданный следственной комиссией Б. Г. Юсупова Шумахер вознаградил верного служащего. 8 ноября 1744 г. он получил повышение — был назначен смотрителем над типографией и фигурною палатою [МАН, 8: 200, 217, 454, 570–571, 737]. Свидетельством напряженной работы Барсова в эти годы стали сотни рапортов, записок и доношений, хранящихся в архиве Академии наук [СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 100, л. 39, 67–70, 124, 135, 240–244, 267–269; № 101, л. 21–24, 109, 225, 225об., 353; № 103, л. 80, 95, 297, 378; № 104, л. 174, 176; № 105, л. 7, 194, 223, 269; № 106, л. 193, 212; № 108, л. 95, 142, 282; № 109, л. 37, 39, 112, 256об.–259; № 110, л. 118, 193, 234об., 238, 242, 318, 354, 496; № 115, л. 409–413, 116, 321–324 и др.]. Большинство из них посвящены изданию новых книг. Например, 8 марта 1746 г. Барсов составил «в канцелярию Академии наук репорт» о «печатании переведенной профессором господином Ломоносовым с латинского на российский язык книги вольфианской экспериментальной физики» [СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 100, л. 25–25об.].

Мы предполагаем, что составленные Барсовым замечания и дополнения к «Российской грамматике» относятся к концу 1755 — началу 1756 гг., когда текст уже был готов и редактировался. Очевидно, что Барсов, коренной москвич, соученик Ломоносова, представитель династии филологов, переводчиков и справщиков, обладал необходимыми знаниями и опытом, чтобы квалифицированно судить о сочинении своего коллеги. Дальнейшая судьба Барсова, надеемся, привлечет внимание исследователей. Мы же ограничимся только теми фактами из его биографии, которые свидетельствуют в пользу нашей гипотезы о том, кем мог быть «неизвестный рецензент» «Российской грамматике».

Сокращенные названия архивов

СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук.

Библиография

Блок, Макеева 1951

Блок Г. П., Макеева В. Н., Первые издания «Российской грамматике» Ломоносова, *Ломоносов. Сборник статей и материалов*, 3, Москва, Ленинград 1951, 350–356.

Кулябко 1977

Кулябко Е. С., *Замечательные питомцы Академического университета*, Ленинград, 1977.

Кулябко, Соколова 1965

Кулябко Е. С., Соколова Н. В., И.С. Барков — ученик Ломоносова, *Ломоносов. Сборник статей и материалов*, 6, Москва, Ленинград, 1965, 207–216.

Кулябко, Бешенковский 1975

Кулябко Е. С., Бешенковский Е. Б., *Судьба библиотеки и архива Ломоносова*, Ленинград, 1975.

Ломоносов 1898

Ломоносов М. В., *Сочинения: с объяснительными примечаниями акад. М.И. Сухомлинова*, 4, С.-Петербург, 1898.

— 1952

Ломоносов М. В., *Полное собрание сочинений*, 7: Труды по филологии, 1739–1758 гг., Москва, Ленинград, 1952.

— 2011

Ломоносов М. В., *Полное собрание сочинений*, 7: Труды по филологии 1739–1758, Москва, 2011.

Макеева 1961

Макеева В. Н., М.В. Ломоносов — составитель, редактор и рецензент лексикографических работ, *Вопросы языкознания*, 5, 1961, 109–114.

— 1961a

Макеева В. Н., *История создания «Российской грамматики» М.В. Ломоносова*, Москва, Ленинград, 1961.

МАН, 1–10

Сухомлинов М. И., ред., *Материалы для истории Императорской Академии наук*, 1–10, С.-Петербург, 1885–1900.

Модзалевский 1937

Модзалевский Л. Б., сост., *Рукописи Ломоносова в Академии наук СССР: Научное описание*, Москва, Ленинград, 1937.

Моисеева 1971

Моисеева Г. Н., *Ломоносов и древнерусская литература*, Ленинград, 1971.

Описание документов Синода

Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода, 1–50, С.-Петербург, 1868–1914.

Пекарский 1873

Пекарский П. П., *История Императорской Академии наук в Петербурге*, 2, С.-Петербург, 1873.

Протоколы Академии наук

Протоколы заседаний конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 года, 2: 1744–1770, С.-Петербург, 1899.

Смирнов 1855

Смирнов С. К., *История Московской славяно-греко-латинской академии*, Москва, 1855.

Тоболова 1993

Тоболова М. П., *Антон Алексеевич Барсов*. Москва, 1993.

Чистович 1868

Чистович И. А., *Феофан Прокопович и его время*, С.-Петербург, 1868.

Keipert 1987

Keipert H., Traditionsprobleme im grammatischen Fachwortschatz des Russischen bis zum Ende des 18. Jahrhunderts, *Die Welt der Slaven*, 32 (2), 1987, 230–301.

— 1991

Keipert H., Bezeichnungsmotive für den Präpositiv im Slavischen, *Festschrift für Johannes Schröpfer zum 80. Geburtstag* (= L. Auburger, P. Hill, Hrg.), München, 1991, 277–290.

References

- Blok G. P., Makeeva V. N., Pervye izdaniia "Rossiiskoi grammatiki" Lomonosova, *Lomonosov. Sbornik statei i materialov*, 3, Moscow, Leningrad, 1951, 350–356.
- Keipert H., Bezeichnungsmotive für den Präpositiv im Slavischen, *Festschrift für Johannes Schröpfer zum 80. Geburtstag* (= L. Auburger, P. Hill, Hrsg.), München, 1991, 277–290.
- Keipert H., Traditionsprobleme im grammatischen Fachwortschatz des Russischen bis zum Ende des 18. Jahrhunderts, *Die Welt der Slaven*, 32 (2), 1987, 230–301.
- Kuliabko E. S., Beshenkovskiy E. B., *Sud'ba biblioteki i arkhiva Lomonosova*, Leningrad, 1975.
- Kuliabko E. S., Sokolova N. V., I. S. Barkov — uchenik Lomonosova, *Lomonosov. Sbornik statei i materialov*, 6, Moscow, Leningrad, 1965, 207–216.
- Kuliabko E. S., *Zamechatelnye pitomtsy Akademicheskogo universiteta*, Leningrad, 1977.
- Makeeva V. N., *Istoriia sozdaniia "Rossiiskoi grammatiki" M. V. Lomonosova*, Moscow, Leningrad, 1961.
- Makeeva V. N., M. V. Lomonosov — sostavitel', redaktor i retsenzent leksikograficheskikh rabot, *Voprosy iazykoznaniiia (Topics in the Study of Language)*, 5, 1961, 109–114.
- Modzalevskiy L. B., ed., *Rukopisi Lomonosova v Akademii nauk SSSR: Nauchnoe opisaniie*, Moscow, Leningrad, 1937.
- Moiseeva G. N., *Lomonosov i drevnerusskaiia literatura*, Leningrad, 1971.
- Tobolova M. P., *Anton Alekseevich Barsov*, Moscow, 1993.

Наталья Владимировна Карева, кандидат филологических наук
старший научный сотрудник
Института лингвистических исследований РАН
199053, С.-Петербург, Тучков пер., д. 9
Россия / Russia
natasha.titova@gmail.com

Евгений Григорьевич Пивоваров, доктор исторических наук
ведущий научный сотрудник
Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН
199034, С.-Петербург, Университетская наб., д. 5
Россия / Russia
pivovaro@mail.ru

Received 15 February, 2019